

DOI:10.33065/978-5-907216-08-2-2021-14-15

ГИС-ПОДХОДЫ ПРИ ВЫДЕЛЕНИИ УЧАСТКОВ ДЛЯ РАСШИРЕНИЯ СЕТИ ООПТ В ОРЕНБУРГСКО-КАЗАХСТАНСКОМ ТРАНСГРАНИЧНОМ РЕГИОНЕ

Грудинин Дмитрий Александрович

младший научный сотрудник Института степи УрО РАН, г. Оренбург

Аннотация. На основании анализа геоданных выявлены наиболее угрожаемые существующие ООПТ Оренбургско-Казахстанского трансграничного региона и предложены перспективные участки степей для расширения сети ООПТ.

Ключевые слова: особо охраняемые природные территории, Оренбургско-Казахстанский трансграничный регион, геоинформационные технологии.

GIS-APPROACHES TO CHOICE A PLOT FOR EXPANDING THE NETWORK OF NATURAL AREAS OF PREFERENTIAL PROTECTION IN THE ORENBURG-KAZAKHSTAN TRANSBOUNDARY REGION

Grudin Dmitriy Alexandrovich

junior scientific officer of the Institute of Steppe of the Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Orenburg

Abstract. The most threatened of natural areas of preferential protection in the Orenburg-Kazakhstan transboundary region are detected on the grounds of geodata analysis. Promising steppe plots are suggested for natural areas of preferential protection network expanding.

Keywords: steppe landscapes, natural areas of preferential protection, Orenburg-Kazakhstan transboundary region.

Вопросы нарушения естественных ландшафтов семиаридных и аридных территорий под воздействием антропогенной нагрузки приобретают всё большую актуальность. Существует мнение, что для 70% равнинных полусухих районов мира, исключая территории пустынь, характерна та или иная степень нарушенности ландшафтов, при этом 10–20% этих территорий характеризуются состоянием сильной деградации [7]. Основной причиной является стихийное землепользование, плохо спланированное орошаемое земледелие, нерегулируемый выпас скота, бесконтрольное использование внедорожных транспортных средств. В результате усугубляются процессы эрозии почвы, деградацию растительного покрова, опустынивания и многие другие негативные изменения, ведущие к ухудшению продовольственной, экономической и экологической безопасности [7].

Расширение сети ООПТ за счет организации новых территорий и увеличения площадей уже имеющихся – один из способов смягчений негативных последствий, вызванных антропогенным воздействием. В современном представлении сеть ООПТ является не только эффективным способом сохранения

и восстановления экосистем, но и берет на себя функцию поддержания экосистемных услуг. К последним можно отнести сохранение углеродного баланса, экологии водосборных бассейнов, предоставление отдельных видов утрачиваемого природопользования, резерв генофонда естественной растительности и пр. Закрепление за ООПТ помимо природоохранных функций социально-экономической ролитребуует увеличения доли ООПТ в системе землепользования. Конвенцией ООН о сохранении биоразнообразия (Япония, 2010) эта доля принята за 17% [7].

Оренбургско-Казахстанский трансграничный регион, выбранный в качестве территории исследования, включает в себя приграничные муниципальные районы Оренбургской области России и граничащих с ней областей Республики Казахстан: Западно-Казахстанской, Актюбинской и Костанайской. Площадь территории исследования составляет 174105 км². С севера на юг происходит последовательная смена подзон: северные степи, средние (сухие) степи, южные (опустыненные) степи и северные пустыни. Общая площадь имеющихся ООПТ составляет 3,62% от общей площади территории.

Основные экологические угрозы естественным ландшафтам в трансграничном регионе: распашка и заброс пахотных земель, перевыпас или недовыпас скота, степные пожары, деградация почвенно-растительного покрова, развитие сети транспортных магистралей, приводящая к фрагментации природных ландшафтов и водосборов, и разработка месторождений полезных ископаемых [2, 9].

Согласно принципам теории поляризованного ландшафта, пространственная организация объектов должна выстраиваться так, чтобы трудносовместимые виды землепользования были максимально удалены друг от друга. Создание и сохранение буферных зон между уязвимыми объектами и источниками негативного влияния является одним из инструментов комплексного территориального планирования [5].

Для выявления положения перспективных участков размещения ООПТ, на основе комплексного сопряженного анализа геоданных, была составлена карта-схема распределения антропогенной нагрузки в Оренбургско-Казахстанском трансграничном регионе (рис. 1). Были использованы данные о плотности населения, горнопромышленных объектах, размещения сети транспортных магистралей и сельскохозяйственных угодий. В специализированном ПО ArcGIS 10.2 был создан классифицированный слой плотности антропогенной нагрузки на исследуемой территории, отражающий величину воздействия на окружающие ландшафты от очень высокой до умеренной и незначительной. Подобные подходы, основанные

на использовании актуальных тематических слоев геоданных, успешно апробированы российскими и зарубежными исследователями [3, 4, 8, 10].

На карта-схему антропогенной нагрузки были нанесены границы существующих в регионе ООПТ. Соотношение их пространственного положения относительно очагов негативного воздействия позволило выделить наиболее уязвимые существующие охраняемые территории, лишённые буферных зон. Непосредственный контакт с источниками антропогенной нагрузки, способен оказывать существенное влияние на состояние и функционирование ООПТ [1, 6]. Согласно полученным данным в зоне высокой антропогенной нагрузки находятся природные парки «Карагай-Губерлинское ущелье», «Эбита», «Мартук». Для исследуемой территории источниками такого воздействия являются в первую очередь горнопромышленные объекты, сельскохозяйственное производство, инфраструктура урбанизированных территорий.

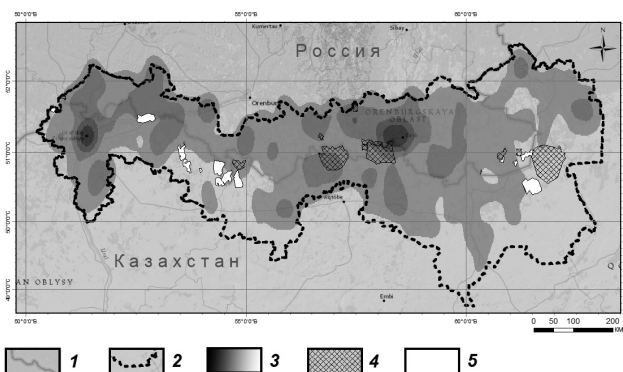

Рис. 1. Взаиморасположение перспективных ООПТ относительно зон антропогенной нагрузки:

1 – государственная граница РФ; 2 – границы исследуемого региона; 3 – градиент антропогенной нагрузки; 4 – участки существующих ООПТ; 5 – участки, перспективные для создания ООПТ.

Зоны с минимальной антропогенной нагрузкой были рассмотрены, как наиболее перспективные для организации будущих ООПТ. Их ареалы были соотнесены с базой данных степных участков, выявленных по результатам полевых работ на территории России и Казахстана. Наиболее крупными из них являются «Чибиндино-Троицко-Хобдинский» (площадью 269000 га), расположенный на пресечении Оренбургской, Западно-Казахстанской и Актюбинской областей и «Озерно-степной» (площадь 110000 га) на пересечении Оренбургской и Актюбинской областей. Массивы включают в основном участки вторичных степей, представляющих в настоящее время центры формирования ландшафтного и биологического разнообразия, формирующиеся на заброшенных

землях сельскохозяйственного назначения [2, 9]. Они имеют большой природоохранный потенциал, и могут пополнить ряд репрезентативности зональных южноуральско-казахстанских дерновинно-злаковых степей, кальцефитных степей и водно-болотных угодий. Включение выявленных, очагов ландшафтного и биологического разнообразия, формирующихся на базе вторичных степей, находящиеся в зоне низкой антропогенной нагрузки, в перспективе может увеличить долю ООПТ Оренбургско-Казахстанского трансграничного региона с 3,62% до 5,75%.

Работа выполнена по теме НИР ИС УрО РАН№AAAA-A17-117012610022-5.

Список литературы:

1. Бакунович Н.О., Хохлова О.С., Мякшина Т.Н., Русаков А.В., Шаповалов А.С. Загрязнение тяжелыми металлами и дыхательная активность микроорганизмов в нативных почвах и искусственных субстратах (на примере заповедного участка «Ямская степь») // Бюллетень почвенного института им. В.В. Докучаева. - 2016. - №85. - С. 131-149.
2. Левыкин С.В., Чибилёв А.А., Казачков Г.В., Яковлев И.Г., Грудинин Д.А. Проблемы восстановления зональных степных экосистем на постцелинном пространстве России и Казахстана // Степной бюл. - 2013. - № 37. - С. 5-8.
3. Мячина К.В. Исследование динамики ландшафтной структуры нефтедобывающих территорий степной зоны Предуралья с применением ГИС-технологий на основе спутниковых данных / Геоинформатика. - 2016. - № 2. - С. 2-13.
4. Хибухина Т.Ю. Геоэкологическая оценка особо охраняемых природных территорий: Автореф. дисс. на канд. географических наук: 25.00.36; Ростов-на-Дону, 2018. - 21 с.
5. Хорошев А.В., Авессаломова И.А., Дьяконов К.Н. Иванов А.Н., Калущков В.Н., Матасов В.М., Низовцев В.А., Сысуев В.В., Харитонов Т.И., Чинова В.П., Эрман Н.М., Лощинская Е.С., Теория и методология ландшафтного планирования. Отв. ред. К.Н. Дьяконов, А.В. Хорошев. - М.: Товарищество научных изданий КМК, 2019. - 444 с.
6. Bailey K.M., McCleery R.A., Binford M.W., Zweig C. Land-cover change within and around protected areas in a biodiversity hotspot // Journal of Land Use Science - 2016 - № 11 - P. 154-176.
7. Dudley N., MacKinnon K., Stolton S. The role of protected areas in supplying ten critical ecosystem services in drylands // Biodiversity - 2014. - № 15 - P. 178-184.
8. Graham V., Baumgartner J.B., Beaumont L.J., Esperon-Rodriguez M., Grech A. Prioritizing the protection of climate refugia: designing a climate-ready protected area network // Journal of Environmental Planning and Management - 2019 - V.62, № 14 - P. 2588-2606.
9. Kamp J., Urazaliev R., Donald P., Salemgareev A., Brinkert A., Sidорова T., Hoelzel N. Impacts of post-Soviet land-use change on steppe biodiversity / Conservation of steppe and semidesert ecosystems in Eurasia: abstract of International conference, Almaty, 13-14 March 2013 / Eds. S.L. Sklyrenko, N.P. Ogar, T.N. Duisebayeva - Almaty: ACBK. - 2013. - P. 20.
10. Turkyilmaz B., Kurucu Y., Bolca M., Altinbas U., Esetlili T., Gulgun B., Ozen F., Gencer G., Guney A., Hepcan S., Ozden N. A GIS-based model for rating natural protection areas according to natural protection priorities // International Journal of Sustainable Development & World Ecology - 2007 - № 14 - P. 278-286.